

ИДИОМ ТАЛЪЯН В БРАЗИЛИИ В ИСТОРИЧЕСКОМ И СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Мария А. Смирнова

Военный университет имени князя Александра Невского МО РФ,
Российская Федерация

Аракся С. Бегоян

Военный университет имени князя Александра Невского МО РФ,
Российская Федерация

В статье анализируется социолингвистическая ситуация в Бразилии применительно к идиому тальян, одному из коофициальных языков на территории 13 муниципалитетов. Будучи историческим диалектом итальянского языка, принадлежащим венетской подгруппе североитальянских диалектов, тальян в конце XIX – начале XX в. был экспортирован в Бразилию в рамках «Золотого закона», поощрявшего трудовую иммиграцию. За 150 лет своего бытования на новой территории тальян претерпел существенные изменения не только с точки зрения своей лингвистической структуры, находясь в зоне распространения бразильского варианта португальского языка, но и с позиций социолингвистики, став объектом реализации новой бразильской лингвистической политики, направленной на полилингвизм. В 2010 г. тальян был признан объектом нематериального наследия Бразилии. Итогом развития «Национальной программы нематериального наследия» стало создание «Национального перечня лингвистического разнообразия, картографирования и документирования нематериального наследия», составной частью которого является «Национальный перечень тальяна». В настоящее время исследователи продолжают масштабные социологические и этнолингвистические проекты по изучению и сохранению этого уникального в своем роде идиома, направленные на описание и типологическую систематизацию его фонетико-фонологических, морфологических, синтаксических и лексических особенностей.

Ключевые слова: тальян, итальянский язык, диалекты итальянского языка, венетский диалект, языковое законодательство, языковая политика, социолингвистическая ситуация, Бразилия, полилингвизм

THE IDIOM OF TALIAN IN BRAZIL IN HISTORICAL AND SOCIOLINGUISTIC ASPECT OF STUDY

Maria A. Smirnova

Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense
of the Russian Federation, Russian Federation

Araksja S. Begojan

Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense
of the Russian Federation, Russian Federation

The article deals with the sociolinguistic situation in Brazil in relation to the idiom Talian, one of the co-official languages in 13 municipalities of the Brazilian state. A historical dialect of Italian, belonging to the Venetian subgroup of the Northern Italian dialects, Talian was exported to Brazil in the late 19th and early 20th centuries as part of the Golden Law, which encouraged labor immigration. During the 150 years of its existence in the new territory, Talian has undergone significant changes not only in terms of its linguistic structure, being in the zone of distribution of the Brazilian variant of

Portuguese, but also in terms of sociolinguistics, becoming the object of implementation of the new Brazilian linguistic policy aimed at polylingualism. In 2010, Talian was recognized as an Intangible Heritage Site of Brazil. The development of the «National Intangible Heritage Program» resulted in the creation of the «National Inventory of Linguistic Diversity, Mapping and Documentation of Intangible Heritage», of which the «National Inventory of Talian» is a part. At present, researchers are continuing large-scale sociological and ethnolinguistic projects to study and preserve this unique idiom, aimed at describing and typologically systematizing its phonetic-phonological, morphological, syntactic and lexical features.

Keywords: *Talian, Italian language, Italian dialects, Venetian dialect, language legislation, language policy, sociolinguistic situation, Brazil, polylingualism*

1. Введение

В современной глобальной языковой ситуации, характеризующейся сложными комплексными взаимными отношениями различных социальных общностей и соответствующих им лингвем, возникают неоднозначные примеры распределения наименований видов идиомов. Так, интересная с точки зрения социолингвистики ситуация складывается в последние два десятилетия в Бразилии, где, помимо государственного португальского языка, говорят на более чем двухстах автохтонных и аллохтонных языках [Oliveira, 2008], а по некоторым сведениям, основывающимся на данных переписи населения в этой стране за 2010 г., и на трехстах языках, 274 из которых – языки коренного населения Южной Америки [Censo, 2010]. Необходимо отметить, что в ближайшей перспективе – после публикации отчетов соответствующих комиссий по результатам переписи 2022 г. – данные могут быть уточнены.

В настоящее время в Бразилии признанным законодательным статусом обладают 11 языков в 30 муниципалитетах на территории 7 штатов [Lista de línguas cooficiais]. Список миноритарных языков, признанных по состоянию на 2018 г. коофициальными в муниципалитетах Бразилии, представлен в таблице ниже. Термин «коофициальный язык» следует понимать в данном контексте как синоним термина «региональный», т.е. язык местного значения, наделенный статусом в пределах определенной административной единицы (в отличие от языковой ситуации в Швейцарии, где «коофициальность» подразумевает официальный статус всех четырех языков, закрепленных в Конституции). Среди миноритарных языков Бразилии выделяются восемь языков коренного населения и четыре языка иммигрантов: померанский – pomerano (восточнонижнемецкий диалект итальянского языка), тальянский – talian (собирающее название венетских диалектов итальянского языка), хунсрюкский – hunsenrükisch (западноремецкий диалект) и немецкий язык – alemão. Интересно отметить, что померанский и хунсрюкский диалекты противопоставлены немецкому языку, в то время как для обозначения группы венетских диалектов закрепился гипероним «тальян» (с характерным для северных диалектов Италии явлением афрезы начального гласного). Язык итальянских

переселенцев тальян является самым широко распространенным языком переселенцев (представлен в 13 муниципалитетах):

Política de Cooficialização de Línguas			
Línguas indígenas		Línguas descendentes de imigrantes	
Tukano	São Gabriel da Cachoeira/AM (2002)	Pomerano	S. M. de Jetibá/ES (2009)
Neengatu			Pancas/ES (2009)
Baniwa			Domingos Martins/ES (2011)
Guarani	Tacuru/MS (2010)		Laranja da Terra/ES (2008)
Akwê Xerente	Tocantínia/TO (2012)		Vila Pavão/ES (2009)
Macuxi	Bonfim/RR (2014) e Cantá/RR (2014)		Canguçu/RS (2010)
Wapichana	Bonfim/RR (2014) e Cantá/RR (2014)	Pomerode/SC (2017)	
		Itarana/ES (2017)	
		Talian	Serafina Corrêa/RS (2009)
			Flores da Cunha/RS (2015)
			Paráí/RS (2016)
			Nova Roma do Sul/RS (2015)
			Bento Gonçalves/RS (2016)
			Fagundes Varela/RS (2016)
			Guabiju/RS (2016)
			Antônio Prado/RS (2016)
			Nova Pádua/RS (2016)
			Caxias do Sul/RS (2017)
			Camargo/RS (2017)
		Ivorá/RS (2018)	
		Nova Erechim/SC (2015)	
		Hunsrückisch	Antônio Carlos/SC (2010)
			S. ta Maria do Herval/RS (2010)
		Alemão	Pomerode/SC (2010)
			São João da Boa Vista/SC (2016)
			Beia Vista/SC (2017)
07		04	25
Total 2018: 11 línguas em 30 Municípios de 7 Estados			

Рис. 1. Политика признания языков коофициальными (2018)

2. Языковое законодательство Бразилии

Статьей 13 главы III Конституции 1988 г. за португальским языком закреплен статус официального на всей территории страны: «A língua portuguesa é o idioma oficial da República Federativa do Brasil» [Constituição, 1988]. Признание государственным португальского языка и отказ от популярной в конце XIX в. и в первой половине XX в. концепции выделения бразильского варианта в самостоятельный язык опирались, в частности, на процессуальное решение специальной Комиссии Министерства юстиции и внутренних дел Бразилии № 43.784-46 от 15 октября 1946 г., в котором за официальным языком Бразилии закрепляется название «португальский язык» [Silveira, 1947]. С позиций современной социолингвистики португальский язык Бразилии вписывается в определение «национального варианта», будучи «одним и тем же языком, приобретшим различия вследствие его развития в различных условиях, например на разных территориях, не связанных между собой» [Словарь социолингвистических терминов, 2006]. Многочисленные отличия бразильского португальского от так называемого континентального португальского языка, которые в иных социально-политических реалиях могли бы привести к выделению бразильского португальского в отдельный язык, описываются

нейтральным и с лингвистической, и с общественно-политической точек зрения словосочетанием «бразильский вариант португальского языка» (*português brasileiro*).

Решение Комиссии в целом коррелирует с особенностями политического режима Жетулио Варгаса – националистического «Нового государства» (*Estado Novo*), в котором сплочение вступившей во Вторую мировую войну на стороне Союзников Бразилии осуществлялось путем создания бразильской национальной идентичности, в том числе строящейся вокруг португальского языка. При этом, как указывает Г.В. Петрова, употребление языков мигрантов, составлявших в первой половине XX в. значительный социально-политический и экономический потенциал промышленно развитого Юга и Юго-Востока Бразилии: немецкого, итальянского и японского, – то есть языков стран «Оси» во Второй мировой войне, было запрещено [Петрова, 2020].

Конституция 1988 г. носит монолингвальный характер, тем не менее параграф 2 статьи 210 гласит, что «коренным общинам также гарантируется использование их родных языков и их собственных учебных процессов» [*Constituição* 1988]. Отметим, что термин *comunidades indígenas* отсылает исключительно к коренному индейскому населению, языки же переселенцев правами не наделяются. Рассмотрим процесс наделения этих идиомов коофициальным статусом более подробно на примере языка тальян.

3. Исторические аспекты распространения идиома тальян в Бразилии

Бразильский закон № 3.353 от 1888 г., известный как «Золотой закон» (*Lei Áurea*), отменил рабство, а новая законодательная база благоприятствовала миграционной политике, проводимой правительством с целью замены рабского труда наемным. Так, Бразильская империя инициировала программы субсидированной иммиграции, в рамках которых финансировался проезд и первоначальные расходы иммигрантов на бразильскую землю, в основном германских и итальянских иммигрантов, причем последних поощряли как бразильское правительство, так и Итальянское королевство и даже церковь.

С 1876 по 1920 гг. в Бразилию иммигрировали 1 243 633 итальянца, из них около 50 % составляли выходцы с севера, в том числе из региона Венето – 365.710 человек [Il Talian]. В отличие от иммигрантов с юга Италии, переезжавших в основном в городские центры Бразилии, выходцы с севера заселяли сельскохозяйственные территории. Так возникли колонии Нуова Милано (1875); Нуова Тренто (1876); Антонио Прадо (1886); Нуова Венеция (1891) и многие другие. Самой процветающей стала колония Кашиас-ду-Сул, основанная в 1875 г. и ставшая экономическим центром итальянского колониального региона штата Риу-Гранди-ду-Сул с населением около 25 тыс. человек. Поток мигрантов из Италии в штат Рио-Гранди-ду-Сул

с 1882 по 1914 гг. на 87 % состоял из выходцев из областей Венето и Ломбардия [Thomé, 1993]. При этом почти две трети из этих 87 % происходили именно из Венето, что предопределило становление современного венетского диалекта (венето) в качестве койне – «общего языка», своеобразного лингва-франка, использовавшегося для общения представителей всех коммун итальянских переселенцев в Бразилии. Менее представительные диалекты были постепенно ассимилированы, появилось новое макрорегиональное койне – тальян.

Преобладание выходцев из регионов Венето и Ломбардии в потоке мигрантов подтверждается топонимическими данными: двухкомпонентными названиями бразильских муниципалитетов, первое слово в которых является слово «Новый/Новая» (Novo, Nova), а второе – название населенного пункта в соответствующей области на территории современной Италии, например:

Нова-Венеца – Nova Venezia (штат Санта-Катарина);

Нова-Венесия – Nova Venécia (штат Эспириту-Санту);

Нова-Басану – Nova Bassano (штат Риу-Гранди-ду-Сул) – назван в честь коммуны Бассано-дель-Граппа в области Венето.

Нова-Брешия – Nova Bréscia (штат Риу-Гранди-ду-Сул) – назван в честь второго по величине города Ломбардии.

4. Тальян в контексте вопроса «язык–диалект»

Современный венетский диалект (dialetto veneto) в самой Италии представляет собой неоднородную подгруппу северных диалектов итальянского языка. Г.И. Асколи относит венетский к группе диалектов, отличающихся от тосканского типа, но образующих вместе с ним отдельную группу диалектов итальянского типа [Чельшева, 2001]. При этом Ю.Б. Коряков в Атласе романских языков предлагает объединить венетские диалекты в единый язык, относящийся к североитальянской подгруппе западной группы романской ветви индоевропейской семьи [Коряков, 2001].

Разница в подходах лингвистов не влияет на распределение статусных отношений между литературным итальянским на основе тосканского варианта и другими идиомами в Италии. Это распределение стало результатом языковой политики, сформировавшейся после объединения Италии в 1861 г. и направленной на стандартизацию тосканского варианта итальянского языка, выбранного в качестве образца по ряду причин историко-культурологического характера.

С позиций диалектологии и социолингвистики венетский диалект представляет первичный романский диалект (dialetto romanzo primario), что подразумевает его автономное развитие от вульгарной латыни, в отличие от вторичных диалектов. Как отмечает М. Лопоркаро:

«...первичные диалекты итальянского языка – это те разновидности, которые находятся с ним в отношениях социолингвистического подчинения и имеют одинаковое (латинское) происхождение. Вторичные диалекты того или иного языка – это диалекты, возникшие в результате географической дифференциации этого языка, а не общего праязыка» [Loporcago, 2023: 5]. Таким образом, в Италии венетский является, с одной стороны, диалектом – с точки зрения своей генетической аффилиации, а с другой, в рамках социолингвистической парадигмы существует «государственный язык – региональный идиом».

Носители венетского диалекта, попав в Бразилию ближе к концу XIX в., оказались изолированными от изначального ареала распространения идиома, по крайней мере до наступления эпохи массовой информации и глобальной коммуникации. Аллохтонный венетский диалект в Бразилии развивался, таким образом, отдельно от венетского Италии, в тесном соприкосновении с бразильским вариантом португальского языка. Под влиянием автохтонных языков и официального языка страны бразильский венетский прошел самостоятельный путь развития: за полтора века от лингвемы италоговорящих переселенцев, подвергавшейся гонениям со стороны властей, практически потерявшей письменное наследие и ставшей средством устной коммуникации внутри семей и немногочисленных замкнутых коммун, до статуса отдельного языка – языка тальян. Образно выражаясь, языку тальян удалось сделать то, что не получилось у бразильского варианта португальского языка и у венетского диалекта, которые с сугубо лингвистической точки зрения имеют больше оснований на данный статус.

5. Предпосылки актуальной языковой политики Бразилии в области миноритарных языков

Обрисует современную социолингвистическую ситуацию. Сегодня на языке тальян говорит полмиллиона человек в 133 городах Бразилии.

Рис. 2. Муниципалитеты Бразилии, в которых тальян наделен коофициальным статусом (Mara, Andrevuas, 2019)

Пример языка тальян интересен благодаря тому, что превращение этого идиома в официально признанный язык происходит буквально на глазах у широкого спектра представителей современного поколения исследователей – от политологов до социолнгвистов. В отличие от большинства языков мира, путь языка тальян от венетского диалекта к выделению в отдельный язык прослеживается полностью, укладываясь в полтора столетия, и учитывает фактор индивидуально-личностного влияния на становление языка, а также становится ярким примером тому, что проблема «язык – диалект» имеет социально-политический характер, решается экстралингвистическими способами, полностью или частично игнорируя собственно лингвистическую целесообразность.

Представляется возможным утверждать, что проект языка тальян начался в 2006–2008 гг. и стал возможен благодаря ряду организаций, реализовывавших языковую политику Бразилии (подробнее о языковой политике современной Бразилии см.: [Петрова, 2020]), и отдельных лиц, взявших на себя обязательства по научной координации. Национальные институты, организации

и кураторы при осуществлении деятельности по присвоению языку тальян данного статуса опирались на ряд положений международных организаций, в том числе ООН в целом и ЮНЕСКО в частности, а также федеральных программ Бразилии:

1) Национальную программу нематериального наследия, учрежденную правительством Бразилии в 2000 г.;

2) Статью 19 декларации Всемирной конференции по правам человека 1993 г. о праве членов национальных и других меньшинств на использование своего родного языка;

3) Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 50/11 от 2 ноября 1995 г., 52/23 от 25 ноября 1997 г., 54/64 от 6 декабря 1999 г., 56/262 от 15 февраля 2002 г. о Многоязычии;

4) Всеобщую декларацию по культурному разнообразию и соответствующий План действий ЮНЕСКО 2001 г.;

5) Доклад Генерального секретаря ООН на 58-й сессии Генеральной ассамблеи 2003 г. о мерах по защите, распространению и сохранению всех языков мира;

6) Параграфы 52-53 о культурном и языковом разнообразии «Декларации принципов» Всемирного саммита по информационному обществу, прошедшему в Женеве в декабре 2003 г.;

7) Конвенцию об охране нематериального культурного наследия ЮНЕСКО 2003 г.;

8) Рекомендации о развитии и использовании многоязычия и общем доступе в киберпространство ЮНЕСКО 2003 г.

Кроме того, старту проекта по присвоению языку тальян соответствующего статуса способствовал ряд факторов:

1) выдвижение Комитетом по образованию и культуре Палаты депутатов Национального конгресса Бразилии, Национальным институтом исторического и художественного наследия (IPHAN) и Научно-исследовательского института языковой политики Института политологии (IPOL) идеи создания «Перечня языков» на основании требования «бразильских граждан, говорящих на языках, унаследованных от предков и внесших вклад в культурное становление Бразилии, говорить на собственных родных языках» [Küster, 2015];

2) объявление 2008 г. Международным годом языков ЮНЕСКО;

3) желание руководства Бразилии и правящей в тот момент Рабочей партии (Partido dos Trabalhadores) поддерживать имидж и политическую привлекательность за счет контраста с

политическими режимами так называемой Эры Варгаса (1930–1945; 1951–1954) и Третей Бразильской Республики (авторитарной военной диктатуры в 1964–1985 гг.);

4) желание руководства Бразилии и правящей в тот момент Рабочей партии (Partido dos Trabalhadores) уточнить положения Конституции 1988 г., в которых официальным языком Бразилии признается португальский, а о правах языковых меньшинств говорится исключительно в контексте коренного населения Южной Америки – индейцев.

В 2008 г. в качестве продолжения идеи создания «Перечня языков» и развития Национальной программы нематериального наследия, а также для повышения осведомленности о различных языках, на которых говорят бразильские граждане, их документирования и сохранения, Национальный институт исторического и художественного наследия объявил о создании «Национального перечня лингвистического разнообразия, картографирования и документирования нематериального наследия» («Inventário Nacional da Diversidade Linguística e Mapeamento Documental do Patrimônio Imaterial»), далее – Национальный перечень языков, INDL). Основанием для выдвижения подобной инициативы стал также предварительный подсчет численности идиомов Бразилии, проведенный IPHAN в 2007 г.: исследование показало, что в Бразилии начитывается 250 идиомов; подсчет был подтвержден через три года в рамках переписи населения. При этом исследователи из Национального института исторического и художественного наследия учитывали автохтонные языки, аллохтонные языки иммигрантов, жестовые языки, афробразильские языки общин киломбола (quilombola), а также диалекты и говоры португальского языка Бразилии [Damiani, 2017].

Можно предположить, что на глубинном уровне национального самосознания социальной и политической воли руководства Бразилии и заинтересованных представителей общественности приоритетным фактором имплементации предложенного проекта инвентаризации стало именно желание заглазить ошибки исторического периода, который Г.В. Петрова удачно назвала «эпохой стыда». Сузана Дамиани, специалист по современным языкам Школы современных языков Университета Сальвадора в Буэнос-Айресе, утверждает, что именно в рамках проекта создания Национального перечня было официально заявлено о фактическом признании языкового разнообразия в Бразилии за рамками дихотомии «португальский язык – языки индейцев», способствовавшем подавлению предрассудков и нетерпимости по отношению к ранее дискредитированным и недостойным рассмотрения, изучения, сохранения и уважения языкам, существование которых было засвидетельствовано только их носителями. При этом исследователь полагает, что не только среди представителей широкой общественности, но и в научном сообществе существуют люди, «погрязшие в

неверных представлениях о том, что такое “язык”», презирующие языки меньшинств и полагающие, что многие идиомы должны исследоваться лишь «на бумаге, потому что – такова судьба – они скоро “вымрут”» [Ibid.].

6. Современный социолингвистический статус языка тальян в Бразилии

Для наполнения «Национального перечня языков» был запущен «Проект предварительных исследований» (далее – Пилотный проект), целью которого стало испытание и оценка INDL как инструмента продвижения идеи языкового разнообразия Бразилии и своеобразной индоктринации – развития чувства принадлежности к стране вне зависимости от того, есть ли среди предков того или иного бразильца португалоговорящие люди, индейцы или носители других идиомов. В рамках Пилотного проекта по подготовке к лингвистической инвентаризации были поставлены две основные задачи:

- 1) провести обзорное документирование существующих форм и способов традиционного ведения хозяйства, способов самовыражения традиционных сообществ (фестивалей, праздников) и картографирование релевантных для данных сообществ локаций в 16 из 27 субъектов федерации в Бразилии;
- 2) проверить в любом из штатов Бразилии или в Федеральном округе работоспособность и применимость общей методологии наполнения Национального перечня языков для:
 - идиомов коренного населения, на котором говорят только несколько человек;
 - идиомов коренных народов, на котором говорят от 100 до 300 человек;
 - идиомов коренных народов, на котором говорит многочисленное сообщество;
 - идиомов иммигрантов;
 - идиомов афро-бразильского сообщества;
 - креольских языков;
 - жестовых языков.

Национальный институт исторического и художественного наследия одобрил в качестве Пилотного проекта по анализу методологии наполнения Национального перечня языков в части, касающейся языков иммигрантов, Проект, связанный с языком тальян.

В непосредственной реализации Пилотного проекта принимали участие различные научно-исследовательские и общественные организации. Так, представители Бразильской лингвистической ассоциации (Abralin) совместно с лингвистами из Университета Бразилиа

(UnB), Федерального университета Параибы (UFPB) и Государственного университета Сан-Паулу (Unesp) в рамках Пилотного проекта провели исследование и инвентаризацию двух языков коренных народов Южной Америки – асурини-ду-Токантинс и журуна – и бразильского жестового языка ЛИБРАС.

Пилотный проект в отношении языка тальян реализовывался Федерацией итало-бразильских ассоциаций Риу-Гранди-ду-Сул (FIBRA/RS) и Университетом Кашиас-ду-Сул (UCS). Координаторами проекта стали профессор Хосе Клементе Позенато из Университета Кашиас-ду-Сул и профессор Марли Терезинья Пертиле из Федерального университета Рио-Гранди-ду-Сул.

После выполнения всех технических требований Пилотного проекта и представления отчета в IPHAN тальян стал одним из семи первых языков, включенных в Национальный перечень языков наряду с шестью языками коренных народов Южной Америки: асурини, гуарани мбыа, нахуку, матипу, куйкуро и калапалу. Последние четыре часто рассматриваются как единый язык карибской группы – амонап.

Вместе с другими шестью языками тальян получил статус «эталона» нематериального культурного наследия (*Referência Cultural Brasileira*) в соответствии с Указом Министерства культуры Бразилии от 9 декабря 2010 г. и, что важно для формализации языкового статуса, сертификат, подтверждающий решение Технического комитета Национального перечня языков от 9 сентября 2014 г., о включении в Национальный кадастр языкового разнообразия в статусе языка [Certidão]. Признано, что «тальян» является самоназванием языка иммигрантов, на котором говорят в Бразилии на северо-востоке штатов Риу-Гранди-ду-Сул, Парана, Санта-Катарина, Мату-Гросу и Санта-Катарина с 1875 г. Среди других самоназваний есть такие термины, как «язык предков», «венетский диалект», «итальянский диалект». Это надрегиональная внутриобщинная и межобщинная разновидность итальянского языка (койне), находящегося в контакте с другими разновидностями итальянского и бразильского португальского, исторически связанная с диалектами северной Италии, но со своими особенностями, обусловленными бразильским контекстом.

Включение идиома тальян в Национальный кадастр языкового разнообразия в целом соответствует общей тенденции, в соответствии с которой Бразилия начинает восприниматься обществом (в первую очередь научным сообществом) как страна с высоким языковым разнообразием [Horst et al., 2019], а представители общества, среди предков которых были мигранты из Италии, проявляют интерес к языку предков. Об этом свидетельствует ряд полевых исследований [Suelen, 2015; Sfredo, 2018; Horst et al., 2019], проведенных методом опроса и интервьюирования в муниципалитетах Шапекó (штат Риу-Гранди-ду-Сул) и Курунел Фрейтас

(штат Санта-Катарина), где проживает много потомков переселенцев из Италии. В одном из таких исследований, проведенном среди представителей четырех поколений потомков итальянских мигрантов, наблюдается следующая разница в отношении к языку предков:

Первое поколение¹⁶ (на примере интервьюируемой женского пола возрастом 90 лет на момент проведения исследования в 2014 г., внучки переселенцев, имеющей низкий уровень образования и невысокий социальный статус) – воспринимает итальянский язык как родной; общается с исследователями, проводящими опрос, достаточно свободно переключаясь между языком тальян и португальским языком, который начала учить в 15 лет из-за внешних обстоятельств: необходимости социальных контактов и языковой политики государства в период с 1937 по 1946 гг.

Второе поколение (на примере интервьюируемых мужского пола с высоким уровнем образования и высоким социальным статусом) – использовали итальянский язык / тальян в детстве как язык домашнего общения, но директивно получали начальное, среднее и высшее образование на португальском языке; легко воспринимают вопросы, заданные на языке тальян, могут отвечать на тальяне, но в импровизированной беседе переключаются на португальский язык; полагают важным использовать язык тальян в общении внутри семьи и с близкими.

Третье поколение (на примере интервьюируемых мужского пола с высоким уровнем образования и высоким социальным статусом) – игнорируют язык тальян, хотя в целом способны использовать в общении, не стараются понимать заданных на нем вопросов или давать ответы на языке тальян; полагают более важным изучение английского языка в школах, чем языка тальян.

Четвертое поколение (на примере интервьюируемых мужского пола с высоким уровнем образования) – проявляют устойчивый интерес к языку тальян; считают привлекательным его звучание; с удовольствием вспоминают ситуации общения с пожилыми предками, которые использовали язык тальян; полагают важным изучения языка предков в рамках школьной программы.

Эта динамика демонстрирует, что после периода «упадка» идиома, вызванного, в основном влиянием экстралингвистических факторов, последнее поколение носителей тальяна заинтересовано в его возрождении и принимает активное участие в его укреплении в качестве

¹⁶ Принимая во внимание, что количественные параметры четырех поколений в анализируемых нами исследованиях не приводятся ни в виде возрастов опрашиваемых, ни в виде интервалов календарных годов их рождения, и исходя из того, что представителем первого поколения в исследовании 2014 г. названа женщина, родившаяся в 1924 г., мы условно принимаем, что поколение соответствует интервалу в 22,5 года, что соответствует периодам годов рождения 1924–1946 для первого поколения; 1946–1968 для второго поколения; 1968–1980 для третьего поколения и 1980–2002 для четвертого поколения.

языка, выходящего за рамки семьи и быта. Об этом свидетельствует и увеличение количества СМИ, способствующих популяризации тальяна.

С точки зрения письменной массовой коммуникации язык тальян имеет мощную поддержку в виде периодических печатных изданий, в том числе выходящих в электронном формате. Основными из них являются «Коррейо Риогранденсе» (Correio Riograndense) и «Флоренсе» (O Florense), издаваемые соответственно в муниципалитетах Кашиас-ду-Сул и Флорис-да-Кунья штата Риу-Гранди-ду-Сул. Именно на основе материалов этих двух СМИ в сочетании с выдержками из опубликованных на тальяне книг составлен корпус идиома.

Помимо печатных СМИ, работает несколько радиостанций, дублирующих программу вещания в сети интернет, например «Амичи дель Тальян» (Rádio Amici del Talian), вещающая круглосуточно. Ряд радиостанций осуществляет вещание на португальском языке, но включает в сетку программ передачи на языке тальян. Регулярное телевизионное вещание на языке тальян носит преимущественно локальный характер и осуществляется энтузиастами, дублирующими программы в режиме онлайн в сети интернет.

Преподавание языка тальян осуществляется в виде курсов дополнительного образования и направлено преимущественно на взрослых обучающихся. Инициативные образовательные проекты реализуют Федеральный университет Санта-Мария, Федеральный университет Параны, Университет Кашиас-ду-Сул, Университет Пассу-Фунду, Центр иностранных языков и Ассоциация распространителей языка тальян Центрально-южного университета штата Парана «Унисентро» (проект «Куканья» (Cucagna)) и Бразильской ассоциацией преподавателей итальянского языка (API). В академической среде рассматриваются проекты преподавания языка тальян в школах муниципалитетов, в которых тальян имеет статус официального.

Вне зависимости от текущей социолингвистической ситуации идиома тальян заключение Технического комитета Национального перечня языков фактически стирает разницу между понятиями «язык» и «диалект» и относит решение проблемы «язык – диалект» к сфере юридических и социально-политических действий, а не к области филологии. Это, однако, не означает, что изучение языка тальян совсем не учитывало лингвистический аспект проблемы. В сертификате указано, что тальян находится в контакте с другими диалектами итальянского языка и формами бразильского варианта португальского языка, а также исторически связан с диалектами северной Италии, однако его «колониальный» тип языкового развития, близкий к лингвистическому острову, отличают его как от идиомов в регионе исторического происхождения, так и от идиомов других регионов Бразилии. В сертификате упоминаются и корни языка – «итальянский язык и его диалекты, на которых говорят, в первую очередь, в областях

Венето, Трентино-Альто-Адидже и Фриули-Венеция-Джулия, Пьемонт, Эмилия-Романья и Лигурия» [Certidão].

По нашему мнению, такие основания для признания статуса языка соответствуют сосюрсовскому концептуальному принципу, в соответствии с которым внешним языком может быть любая система, делающая возможной вербальную коммуникацию в момент ее осуществления. Однако подкрепление предположений о статусе языка типа тальяна требуют эмпирических дополнений.

7. Заключение

Исследования в области языка тальян в последние годы интенсифицируются, что связано, в первую очередь, с разработкой Национального перечня лингвистического многообразия, составной частью которого является Национальный перечень тальяна (Inventario Nazionale del Talian, INT). П.М. Сенна отмечает, что INT стал первым шагом на пути к историческому, социолингвистическому и этнолингвистическому исследованию тальянского языка, его описание фонетико-фонологических, морфологических, синтаксических и лексических особенностей [Senna, 2023]. Несмотря на признание в качестве коофициального языка, тальян не однороден по своей структуре и подвержен лингвистической вариативности. Тальян является уникальным объектом исследования для лингвиста, поскольку позволяет проследить изменение идиома в течение последних 150 лет (если быть точнее, с 30-х годов XX в., когда появляются первые письменные свидетельства, до этого можно строить лингвистические гипотезы на основе реконструкции венецкого диалекта конца XIX в.), в частности с точки зрения контактной лингвистики. И если вопрос о статусе языка на данный момент оказывается решенным, то остаются открытыми вопросы о типе интерференции с языковым окружением, наличие смешения, а также степень архаичности отдельных явлений и пути компенсации развития в отрыве от языка метрополии.

Литература

- Коряков Ю.Б. (2001) Атлас романских языков. М.: Ин-т языкознания РАН.
- Петрова Г.В. (2020) Бразилия: от монолингвизма к многоязычию // Филологические науки в МГИМО. 2020. № 1 (21). С. 114–120.
- Словарь социолингвистических терминов (2006) / Отв. ред. М.Ю. Михальченко. М.: Ин-т языкознания РАН. 312 с.
- Чельшева И.И. (2001) Диалекты Италии // Языки мира. Романские языки / Отв. ред.: И.И. Чельшева, О.И. Романова, Б.П. Нарумов. М.: Academia. С. 90–146.
- Censo (2010). Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística. Available at: <https://censo2010.ibge.gov.br/>. Access date: 03.03.2024.
- Certidão de Talian (2014). Available at: http://portal.iphan.gov.br/uploads/ckfinder/arquivos/Certidao_%20Talian.pdf. Access date: 02.04.2024.

- Constituição da República Rederativa do Brasil de 1988. Available at: <https://federalismi.it/nv14/articolo-documento.cfm?artid=12908>. Access date: 05.03.2024.
- Damiani, S.* (2017). Diversidade Linguística e Patrimônio Imaterial do Brasil: Talian – língua de imigração. Universidade Caxias do Sul // Ideias. III (3). Pp. 125–148.
- Il Talian – koinè Veneta come lingua franca in Brasile. Available at: <https://www.quotidianoarte.com/2023/01/02/il-talian-koinè-veneta-come-lingua-franca-in-brasile-oggi-parlata-da-circa-500-000-persone/> Access date: 20.03.2024.
- Horst, C., Krug, M.J., Bernieri, S.R.* (2019) Fatores (in)conscientes que influenciaram uma italo-brasileira a usar progressivamente o português em detrimento da variedade italiana // Caderno de letra. No. 35. Set-Dez. Pp. 195–208. Available at: <https://periodicos.ufpel.edu.br/index.php/cadernodeletras/article/view/17409>. Access date: 24.06.2024.
- Küster, S.B.* (2015) Cultura e língua pomeranas: Um estudo de caso em uma escola do ensino fundamental no município de Santa Maria de Jetibá – Espírito Santo – Brasil. Dissertação (Mestrado em Educação) – Programa de Pós-Graduação em Educação, Universidade Federal do Espírito Santo, Centro de Educação. Vitória. 255 p.
- Lista de línguas cooficiais. Available at: <https://web.archive.org/web/20190522031725/https://drive.google.com/file/d/0BxCUEZZQ81d7a25XVjdfMGs3NDlyakZ1RzByYW1vV2dTemw0/view>. Access date: 03.03.2024.
- Loporcaro, M.* (2023) Profilo linguistico dei dialetti italiani. IX rist. 2023 Laterza. 268 p.
- Mapa dos municípios em que a língua Talian é cooficial no estado brasileiro do Rio Grande do Sul. Available at: <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/5/58/Talian.svg/1041px-Talian.svg.png>. Access date: 14.03.2024.
- Oliveira, G.M., de* (2008) Plurilingüismo no Brasil. Available at: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000161167>. Access date: 03.03.2024.
- Senna, P.M.* (2023) Il Talian – koinè Veneta come Patrimonio Culturale Immateriale del Brasile // Territori della Cultura. Rivista online. Numero 51. Anno 2023. Pp. 20–38.
- Sfreddo, J.M.* (2018) O uso do Talian com base em quatro gerações de uma família italo-brasileira de Chapecó: situação de contato linguístico. UFFS, Campus Chapecó. 30 p. Available at: <https://rd.uffs.edu.br/bitstream/prefix/2324/1/SFREDDO%20ARTIGO%20-%20Letras.pdf>. Access date: 24.06.2024
- Silveira, S., da* (1947) Idioma nacional – língua portuguesa. Revista De Direito Administrativo. 8. 330–333. Available at: <https://doi.org/10.12660/rda.v8.1947.9853>. Access date: 03.03.2024.
- Suelen, B.* (2015) O bilinguismo talian-português em Chapecó: A percepção do indivíduo *versus* a sua prática. UFFS, Campus Chapecó. 25 p. Available at: <https://rd.uffs.edu.br/handle/prefix/1331>. Access date: 24.06.2024
- Thomé, N.* (1993). História da imigração italiana em Caçador. 2 ed. Caçador: UnC.

References

- Korjakov Ju. B.* (2001) Atlas romanskih jazykov [Atlas of Romance Languages]. M.: Institut jazykoznanija RAN. (In Russ.)
- Petrova G. V.* (2020) Brazilija: ot monolingvizma k mnogojazychiju [Brazil: from monolingualism to multilingualism] // Filologicheskie nauki v MGIMO. 2020. № 1(21). Pp. 114–120. (In Russ.)
- Slovar' sociolingvistichestskih terminov [Dictionary of sociolinguistic terms] (2006) Otv. red. M. Ju. Mihal'chenko. M.: Institut jazykoznanija RAN, 312 p. (In Russ.)
- Chelysheva I. I.* (2001) Dialekty Italii [Dialects of Italy] // Jazyki mira. Romanskije jazyki Otv. red.: Chelysheva I. I., Romanova O. I., Narumov B. P. M.: Academia. Pp. 90–146. (In Russ.)
- Censo 2010. [2010 Census] Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística. Available at: <https://censo2010.ibge.gov.br/>. Access date: 03.03.2024. (In Port.)
- Certidão de Talian [Talian certificate] (2014). Available at: http://portal.iphan.gov.br/uploads/ckfinder/arquivos/Certidao_%20Talian.pdf. Access date: 02.04.2024. (In Port.)

- Constituição da República Federativa do Brasil de 1988 [1988 Constitution of the Federative Republic of Brazil] [online]. Available at: <https://federalismi.it/nv14/articolo-documento.cfm?artid=12908>. Access date: 05.03.2024. (In Port.)
- Damiani S.* (2017). Diversidade Linguística e Patrimônio Imaterial do Brasil: Talian – língua de imigração [Linguistic Diversity and Brazil's Intangible Heritage: Talian - a language of immigration] // Universidade Caxias do Sul. Ideias. III (3). Pp. 125–148. (In Port.)
- Il Talian – koinè Veneta come lingua franca in Brasile [The Talian - koinè Veneta as lingua franca in Brazil] (2023). Available at: <https://www.quotidianoarte.com/2023/01/02/il-talian-koinè-veneta-come-lingua-franca-in-brasile-oggi-parlata-da-circa-500-000-persone/> Access date: 20.03.2024. (In Ital.)
- Küster S. B.* (2015) Cultura e língua pomeranas: um estudo de caso em uma escola do ensino fundamental no município de Santa Maria de Jetibá - Espírito Santo – Brasil [Pomeranian culture and language: a case study in an elementary school in the municipality of Santa Maria de Jetibá - Espírito Santo - Brazil]. Dissertação (Mestrado em Educação) - Programa de Pós-Graduação em Educação, Universidade Federal do Espírito Santo, Centro de Educação, Vitória. 255 p. (In Port.)
- Lista de línguas cooficiais [List of co-official languages]. Available at: <https://web.archive.org/web/20190522031725/https://drive.google.com/file/d/0BxCUEZZQ81d7a25XVjdfMGs3NDIyakZ1RzByYW1vV2dTemw0/view>. Access date: 03.03.2024. (In Port.)
- Loporcaro M.* (2023) Profilo linguistico dei dialetti italiani [Linguistic profile of Italian dialects]. IX rist. 2023 Laterza, 268 p. (In Ital.)
- Mapa dos municípios em que a língua Talian é cooficial no estado brasileiro do Rio Grande do Sul [Map of municipalities where Talian is co-official in the Brazilian state of Rio Grande do Sul]. Available at: <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/5/58/Talian.svg/1041px-Talian.svg.png>. Access date: 14.03.2024. (In Port.)
- Oliveira G. M., de* (2008) Plurilingüismo no Brasil [Plurilingualism in Brazil] [online]. Available at: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000161167>. Access date: 03.03.2024. (In Port.)
- Senna P. M.* (2023) Il Talian – koinè Veneta come Patrimonio Culturale Immateriale del Brasile [The Talian - koinè Veneta as Intangible Cultural Heritage of Brazil] // Territori della Cultura. Rivista online. Numero 51. Anno 2023. Pp. 20–38. (In Ital.)
- Silveira, S. da.* (1947) Idioma nacional - língua portuguesa [National language - Portuguese] // Revista De Direito Administrativo, 8. Pp. 330–333. Available at: <https://doi.org/10.12660/rda.v8.1947.9853>. Access date: 03.03.2024. (In Port.)
- Thomé N.* (1993). História da imigração italiana em Caçador [History of Italian immigration in Caçador]. 2 ed. Caçador: UnC. (In Port.)

Смирнова Мария Александровна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой романских языков Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны РФ

ORCID: 0000-0002-5963-4249

Адрес: 125047 Российская Федерация, г. Москва, Большая Садовая ул., 14.

Эл. адрес: ms@romancedpt.ru

Бегоян Аракся Смбатовна – старший преподаватель кафедры романских языков Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны РФ

Адрес: 125047 Российская Федерация, г. Москва, Большая Садовая ул., 14.

Эл. адрес: araksbegoyan@mail.ru

Smirnova Maria Alexandrovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Romance Languages of the Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation

ORCID: 0000-0002-5963-4249

Address: Bolshaya Sadovaya St., 14, Moscow, Russian Federation, 125047

E-mail: ms@romancedpt.ru

Begojan Araksja Smbatovna – Senior Lecturer at the Department of Romance Languages of the Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation

Address: Bolshaya Sadovaya St., 14, Moscow, Russian Federation, 125047

E-mail: araksbegoyan@mail.ru

Для цитирования: *Смирнова М.А., Бегоян А.С.* Идиом тальян в Бразилии в историческом и социолингвистическом аспекте // *Социолингвистика*. 2024. № 3 (19). С. 46–62. DOI: 10.37892/2713-2951-3-19-46-62

For citation: *Smirnova M.A., Begojan A.S.* The idiom of Talian in Brazil in historical and sociolinguistic aspect of study // *Sociolinguistics*. 2024. No. 3 (19). Pp. 46–62. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-3-19-46-62

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 21.02.2024;
approved after reviewing 17.05.2024;
accepted for publication 18.09.2024.